

Аукцион подкинул Чжун Цзиньсэ отличную идею: благодаря ему он мог вполне логично купить Не Тяньцюэ одежду.

— Мы идем на аукцион, — сказал он. — В том, что на тебе сейчас, тебя, возможно, даже внутри не пустят. Мой отец купил тебе даже меха, так что на одежду денег нам хватит.

Увидев, что тот не хочет принимать подарок, Чжун Цзиньсэ добавил:

— Считаю, что я даю тебе деньги в долг, а когда разбогатеешь — вернешь. Иначе представь: идешь ты в своих лохмотьях, ввяжешься в драку, у тебя штаны порвутся, а под ними — трусы с тремя дырами. Как же это будет позорно!

Не Тяньцюэ: ...

Кто вообще дерется так, что штаны снимают?

В конце концов, после долгих уговоров Чжун Цзиньсэ, он все же принял обновку. Однако за просто так брать не стал — пообещал Чжун Цзиньсэ месяц быть его телохранителем.

Чжун Цзиньсэ, глядя на то, как тот переоделся в новую одежду, был поражен. Неудивительно, что в оригинале произведения все Омеги при виде него теряли голову: от такой фигуры, как у модели, сложно было не прийти в восторг.

Не Тяньцюэ заметил, что Чжун Цзиньсэ пристально на него смотрит, и спросил:

— Чего уставился? Хочешь подраться?

Для него любой, кто бесцельно пялится на других, — это провокатор, который определенно жаждет драки!

Чжун Цзиньсэ поспешно отвел взгляд. Тупой прямолинейный мужлан! Неудивительно, что он нашел себе пару только к самому финалу!

Сяо Лю подначивал: «Ты мог бы томно прильнуть к его груди и сказать: братик, это я на тебя смотрю~».

Чжун Цзиньсэ мысленно огрызнулся: «Спасибо, не надо. Он решит, что я использую прием соблазнения, чтобы нанести подлый удар, и одним кулаком превратит меня в лепешку».

— Ваньжань, — тихо спросил Чжун Цзиньсэ, — как думаешь, какой будет максимальная цена за этого меха сегодня?

Кэ Ваньжань, услышав, что его зовут, подошел к ним.

— Как правило, не слишком высокой. Если цена дойдет до пятидесяти миллионов, почему бы просто не заказать меха по индивидуальному проекту? Правда, ждать придется долго.

— Конечно, всегда найдутся те, кто купит вещь исключительно ради престижа, — добавил Кэ Ваньжань. — Но не волнуйся, я здесь просто посмотреть, конкуренции вам не составлю.

— Верно, — согласился Чжун Цзиньсэ. — Некоторым важно пустить пыль в глаза.

— Кстати, слышал, ты попал в больницу. Я хотел навестить тебя, но директор сказал, что тебе нужен покой, и я не стал беспокоить. Как ты сейчас себя чувствуешь?

— Цзиньсэ?

— Со мной уже все хорошо, не переживай. Если бы я был болен, я бы не пришел на аукцион.

Кэ Ваньжань провел их на самые передние ряды. Будучи VIP-клиентом, он имел право на лучшие места.

Время вышло, и Чжун Цзиньсэ привел Не Тяньцюэ в зал. Людей там было немало — все пришли ради сегодняшнего лота.

— А может кто-нибудь поднять ставку до пятидесяти миллионов? — спросил Чжун Цзиньсэ.

Не Тяньцюэ равнодушно кивнул.

— Черное пламя ничем не уступает нашим мехам, начальная цена будет около тридцати миллионов. Но на торгах она может взлететь и до сорока. Всем хочется его получить, так что люди будут повышать цену, даже стиснув зубы от досады.

Чжун Цзиньсэ немного успокоился, надеясь, что сегодня не встретит таких упрямцев, о которых говорил Кэ Ваньжань.

Кэ Ваньжань заметил Не Тяньцюэ, стоящего рядом с Чжун Цзиньсэ, и слегка удивился, но не стал показывать вида:

— Пришли покупать меха? Отлично, садитесь вместе.

Чжун Цзиньсэ немного замялся, не зная, захочет ли Не Тяньцюэ. Взрыв в школе был скрыт Ян Линьюем и списан на ошибку администрации, поэтому о том, что случилось с Чжун Цзиньсэ,

никто не знал.

— Это, конечно, ему, — поспешно объяснил Чжун Цзиньсэ. — Ты не подумай чего лишнего, это я... я перед ним в долгу.

Он хотел добавить, что его прислал Ян Линъюй, но побоялся, что это прозвучит неуместно.

Кэ Ваньжань, видя, как тот нервничает, тактично не стал расспрашивать дальше и начал просвещать его о тонкостях аукционов.

Вскоре зажегся свет, и на сцену вышел аукционист:

— Приветствую всех на сегодняшнем аукционе! Наш лот — мех Черное пламя, который наша компания с особой тщательностью создавала целых три года...

Кэ Ваньжань прошептал:

— Можешь не слушать эти речи, просто жди объявления цены.

Каждый раз, когда выставляют меха, они рассказывают, сколько лет его создавали, чтобы покупатель чувствовал, что высокая цена оправдана. Это своего рода психологическая обработка клиентов.

После долгой болтовни аукциониста на сцену наконец выкатили Черное пламя. В глазах Не Тяньцзюэ, до этого хранившего полное безразличие, впервые блеснул интерес.

Чжун Цзиньсэ хотел бы посоветовать ему не размениваться по мелочам, ведь в будущем его собственный мех станет лучшим во всем Звездном космосе, а Черное пламя в сравнении с ним — просто мусор. Но решил промолчать, чтобы его самого не прибили на месте.

— Не будем терять времени! Начальная цена — пять миллионов!

Цену занизили специально: они знали, что найдутся те, кто будет перебивать ставку до бесконечности ради самого факта обладания. Чем больше участников, тем сильнее азарт и дух соперничества, что позволит взвинтить цену до небес.

— Шесть миллионов!

— Семь миллионов!

— Десять миллионов!

Цена росла на один-два миллиона, пока после тридцати миллионов не стала расти медленнее.

— Можешь прямо сейчас поставить сорок миллионов, чтобы отсечь остальных, — посоветовал Кэ Ваньжань.

Но прежде чем Чжун Цзиньсэ успел открыть рот, один из Альф в зале крикнул:

— Сорок миллионов!

Зал мгновенно притих. Кэ Ваньжань нахмурился, глядя на этого Альфу. Похоже, удача сегодня не на стороне Чжун Цзиньсэ. Этот Альфа как раз был из тех, кто покупает вещи только ради престижа, к тому же денег у него было куры не клюют.

— Сорок миллионов раз, сорок миллионов два...

Чжун Цзиньсэ осмелился подать голос:

— Сорок один миллион!

Не Тяньцюэ очень хотел этот мех, а ждать индивидуального заказа времени уже не было.

Его голос привлек внимание того Альфы. Он обернулся, усмехнулся и протянул:

— О, какой хорошенький Омега. Ты вообще сможешь им управлять?

— Какое тебе дело? — огрызнулся Чжун Цзиньсэ. Очевидно, что перед ним был типичный неприятный плейбой.

— Вообще-то я очень хотел этот мех, но раз уж передо мной такой красавчик, я могу и уступить. Пойдем со мной на вечер, и мех твой. Как тебе? Если будешь стараться, я куплю тебе еще больше мехов. Впрочем, вам, Омегам, и не нужны хорошие машины, главное — уметь ублажить Альфу.

От этих слов даже добродушный Кэ Ваньжань пришел в ярость. Подобные Альфы, считающие, что А — высшая раса, а О — низшая, вызывали лишь отвращение.

Чжун Цзиньсэ не успел ничего ответить — Не Тяньцюэ резко встал и направился прямо к наглецу.

Альфа, увидев такую внушительную фигуру, на секунду замешкался, но, решив, что парень не посмеет ему навредить, продолжил нести чушь. Его телохранители тут же обступили его,

преграждая путь.

Не Тяньцюэ подошел и одним пинком отправил телохранителя в полет прямо на Альфу.

— Ты! Ты посмел меня ударить! Ты хоть знаешь, кто мой отец?! — как и ожидалось от злодея, это все, на что он был способен.

Не Тяньцюэ холодно ответил:

— Что, мама тебе не рассказывала?

Аукцион превратился в хаос. Кэ Ваньжань удержал Чжун Цзиньсэ, который рвался разнимать драку:

— Пойдем, вернем деньги, сегодня же заберешь своего меха.

— Но они же дерутся!

— Не волнуйся, даже если их станет в десять раз больше, они все равно не равня Не Тяньцюэ. Сейчас важнее расплатиться.

Аукционист хотел было подождать окончания потасовки, но, увидев статус VIP у Кэ Ваньжана, поспешил оформить сделку. Ведь VIP-статус получали только те, кто тратил у них сотни миллионов в год.

Оплатив покупку, Чжун Цзиньсэ поспешил к Не Тяньцюэ. Альфа с телохранителями уже не могли подняться, а Не Тяньцюэ спокойно стоял рядом и смотрел на них, словно ожидая, когда они встанут.

— Я все оплатил, идем! Попробуешь свой новый мех! — Чжун Цзиньсэ потащил его прочь.

Охрана аукциона даже не пыталась их остановить — боялись сами оказаться на полу.

— Новый мех нельзя использовать сразу, нужно провести повторную техническую проверку на наличие дефектов. Приходите через три дня, а когда заберете — можете попросить школьных преподавателей еще раз все перепроверить.

— А, сейчас нельзя? — Чжун Цзиньсэ думал, что можно будет сразу его опробовать.

— Вещь дорогая, надо убедиться, что все идеально. Наберись терпения. Мне пора домой, и вам советую возвращаться в школу, не задерживайтесь здесь, — Кэ Ваньжань был обеспокоен. Тот

Альфа хоть и казался никчемным, но его семья обладала немалым влиянием, и он боялся, что они могут попасть в беду.

Чжун Цзиньсэ посмотрел на Не Тяньцюэ:

— Хорошо. Спасибо тебе за сегодня, завтра угощу тебя обедом.

— Не будь таким официальным, иди скорее домой.

Когда Кэ Ваньжань ушел, они с Не Тяньцюэ отправились к общественной площадке ожидать летательный аппарат.

— Спасибо, что вступился за меня, — сказал Чжун Цзиньсэ с восторженными глазами. В тот момент, когда Не Тяньцюэ вышел вперед, он выглядел невероятно круто.

Не Тяньцюэ смотрел вперед:

— Я вступился не за тебя. Просто он слишком сильно шумел, это раздражало мои уши.

— ... — Хм, а теперь он совсем не кажется крутым!

— Чтобы не повторилось прошлое происшествие, как только мех доставят в школу, я попрошу папу еще раз его проверить. Убедимся, что все в порядке, и тогда будешь пользоваться, — недавний взрыв оставил у Чжун Цзиньсэ глубокую психологическую травму. Если подобное случится снова, он вообще больше не сядет в меха.

— Мгм.

— Ты... осторожно! — Чжун Цзиньсэ вскрикнул и потянул Не Тяньцюэ в сторону.

Неизвестно откуда, но вокруг них внезапно появилось множество мехов. Похоже, тот Альфа пришел мстить!

Не Тяньцюэ с яростью в глазах смотрел на врагов. Несмотря на их численное превосходство, он не испытывал ни малейшего страха.

— Оставь Омегу, и мы позволим тебе уйти, — прохрипел лидер группы, явно используя искажитель голоса.

Чжун Цзиньсэ: ???

Они пришли за ним?! Он же даже никого не бил!

Неужели Не Тяньцюэ правда бросит его и убежит?

Не Тяньцюэ вытащил свой кинжал:

— Я буду его защищать. Кто хочет сдохнуть — подходите.

<http://bllate.org/book/22094/2297599>